

И вновь—божественная «Аида»

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

ном с черной накидкой в резонанс с черно-красными колоннами, а Аида с Радамесом — в белом.

Ничуть не умаляя заслуги художника-постановщика (С. Вархия) и художника по костюмам (Т. Баркина), необходимо отметить ряд досадных деталей. Печотное удивление, например, вызвали костюмы воинов. Формой своих шлемов с продольными «ребрами» в сочетании с короткими туниками они напоминают римских легионеров, появление которых не подразумевалось композитором. Определенная стилизация небрежности ощущается и в костюмах женского хора. Очевидный дисбаланс ощущается между изображением богов на фресках в покое Амнерис и внешностью, прежде всего костюмами, «одушевленных»

думанных сценических эффектов. Так, например, использованный в танце жриц (вторая картина первого действия) очаровательный прием обыгрывания маленьких светильников в руках полулежащих танцовщиц дает удивительный эффект рефлекса на их лицах.

В конце сцены празднования победы (четвертая картина второго действия) весь хор одновременно скидывает вверх обе руки, к ладоням которых прикреплены зеркала. Это создает очень красивое впечатление, тем более что зеркала не единожды использованы в спектакле и создают даже небольшую «зеркальную линию»: это и ритуальные танцы Изида с зеркалом во втором ярусе сцены (несколько раз проходящие через оперу), и движущиеся зеркала в руках служанок Амнерис (третья картина второго действия). Вообще, соче-

тание огня и зеркал дает особую величественную, праздничную атмосферу.

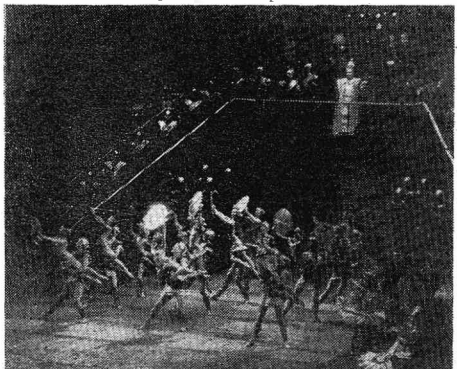
Любой спектакль, тем более такой масштабный, как «Аида», где необходимо соединить в единое целое огромные музыкальные пласты, — это целый художественный мир! Возвращаясь из этого мира в сегодняшний, ловишь себя на мысли: сколько нужно было условий, чтобы состоялось сегодняшнее действо!.. Парадоксально, но если бы не Суэцкий канал, не египетский севин Исмаил-паша, заказавший оперу, не знаменитый египтолог и археолог Мариетт, консультациями которого пользовался Дж. Верди, не оперный певец и журналист А. Гисланцони, не французский драматург ди Поэли, не, наконец, гениальный композитор, — у нас не было бы праздника, который подарил нам Вольный театр.

Есть целый ряд интересно за-

тание огня и зеркал дает особую величественную, праздничную атмосферу.

Любой спектакль, тем более такой масштабный, как «Аида», где необходимо соединить в единое целое огромные музыкальные пласты, — это целый художественный мир! Возвращаясь из этого мира в сегодняшний, ловишь себя на мысли: сколько нужно было условий, чтобы состоялось сегодняшнее действо!..

Парадоксально, но если бы не Суэцкий канал, не египетский севин Исмаил-паша, заказавший оперу, не знаменитый египтолог и археолог Мариетт, консультациями которого пользовался Дж. Верди, не оперный певец и журналист А. Гисланцони, не французский драматург ди Поэли, не, наконец, гениальный композитор, — у нас не было бы праздника, который подарил нам Вольный театр.

На снимках: сверху — сцена из второго акта, П. Глубокий — Царь Египта; внизу — танцевальная сцена из второго акта.

Фото М. Мерובה.